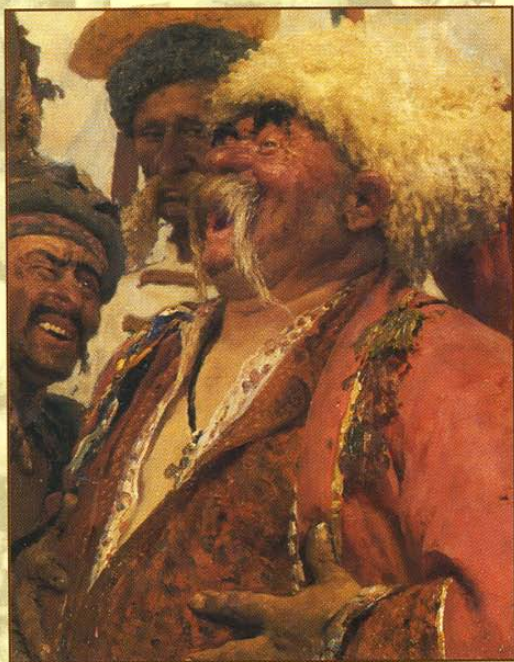

SERIES MINOR

Е. Я. ШМЕЛЕВА, А. Д. ШМЕЛЕВ

РУССКИЙ АНЕКДОТ

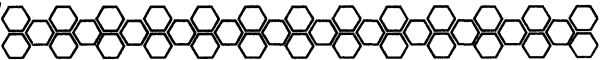
ТЕКСТ И РЕЧЕВОЙ ЖАНР

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

Е. Я. ШМЕЛЕВА, А. Д. ШМЕЛЕВ

РУССКИЙ АНЕКДОТ

ТЕКСТ И РЕЧЕВОЙ ЖАНР

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2002

ББК 81.2Р-3
Ш 72

Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д.

Ш 72 Русский анекдот: Текст и речевой жанр. — М.:
Языки славянской культуры, 2002. — 144 с. —
(Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-94457-070-9

В книге рассматриваются особенности языкового оформления анекдотов в современной русской речи. Исследуются отличия анекдотов от смежных жанров: острот и шуток, баек и устных новелл и т. д. Описываются речевые характеристики основных персонажей современного русского анекдота, пределы варьирования анекдота. Теоретические положения иллюстрируются многочисленными примерами анекдотов, реально рассказываемых в современном русском обществе.

ББК 81.2Р-3

*На обложке:
фрагмент картины
И. Е. Репина «Запорожцы» (1880—1891)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-070-9

9 785944 570703 >

© А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева
2001

© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	9
0. Введение	11
0.1. О чем эта книга?	11
0.2. Методологические замечания	15
1. Рассказывание анекдота как особый речевой жанр	17
1.1. Речевые жанры как лингвоспецифичный феномен ..	17
1.2. Жанровые особенности русского анекдота	20
1.2.1. Воспроизводимость анекдота	21
1.2.2. «Изобразительность» при рассказывании анекдота	24
1.2.3. Анекдот как особый тип текста	25
2. Языковые слои анекдота	29
2.1. «Метатекстовые» вводы	29
2.2. Языковые особенности текста анекдота	31
2.2.1. Текст «от автора»	32
2.2.2. Речь персонажей	37
2.2.3. Приложение. Полный текст анекдотов, начало которых было приведено в разделе 2.2.1	42
3. «Инородцы» в русском анекдоте	47
3.1. Этностереотипы и речевые характеристики персонажа анекдота	47
3.2. Грузины и чукчи в русском анекдоте	50
3.2.1. Грузины в русском анекдоте	50
3.2.2. Чукчи в русском анекдоте	53
3.3. Еврейский анекдот в современной русской речи	55
3.4. Русские анекдоты об украинцах	61
3.5. Выводы	63

4. Новые русские в пространстве русского анекдота	65
4.1. Новый русский — как образ нувориша в современном русском анекдоте	65
4.2. Анекдоты о новых русских в кругу анекдотов об этнических меньшинствах	68
5. Иностранцы в русском анекдоте	75
5.1. Мультинациональные анекдоты и этнические стереотипы	75
5.2. Типы мультинациональных анекдотов	80
6. Герои телеэкрана в русском анекдоте	83
6.1. Чапаев, Штирлиц и другие	83
6.1.1. Анекдоты о Чапаеве	83
6.1.2. Шерлок Холмс и доктор Ватсон	84
6.1.3. Анекдоты о Штирлице	84
6.1.4. Поручик Ржевский	87
6.2. Винни-Пух и Чебурашка	87
6.2.1. Винни-Пух и Пятачок	87
6.2.2. Крокодил Гена и Чебурашка	89
6.3. Анекдоты о политиках	90
6.3.1. Ленин и Сталин	91
6.3.2. Хрущев, Брежнев, Горбачев и другие	92
6.3.3. Ельцин и Путин	93
7. Анекдоты об армянском радио:	
Структура и языковые особенности	97
7.1. Типы диалогических анекдотов	97
7.2. Армянское радио как персонаж анекдота	98
7.3. Вопросы и ответы в анекдотах об армянском радио	105
8. Проблемы вариативности и интертекстуальных связей анекдота	109
8.1. Межжанровая вариативность и интертекстуальность	109
8.2. Внутрижанровая вариативность и интертекстуальность	113
8.2.1. Свободное варьирование	114
8.2.2. Культурная адаптация	117
9. Системные связи и структура анекдота	123
9.1. Системные связи русского анекдота	123

9.2. Структура анекдота: начало и концовка	124
9.3. Типы клише, используемых при рассказывании анекдота	124
9.3.1. Стандартные зачины	124
9.3.2. Элементы языковых масок	124
9.3.2. Клишированные детали	124
Литература	124

ОТ АВТОРОВ

В основу данной книги положена общая концепция функционирования современного русского анекдота как текста и как речевого жанра, частично изложенная нами в ряде предшествующих публикаций (например, [Шмелева, Шмелев 1998; 1999а—г; 2000]). Эта концепция обсуждалась на ряде научных конференций, в частности на ежегодных международных конференциях по компьютерной лингвистике «Диалог» (с 1998 по 2001 г.) и по логическому анализу языка (1996; 2000; 2001) и др., — а также на конференциях по современному городскому фольклору в ИВГИ. Мы благодарны всем принимавшим участие в обсуждении нашего подхода и особенно признательны нашим коллегам, изучающим анекдоты как жанр городского фольклора, в особенности — А. С. Архиповой, А. Ф. Белоусову, М. Л. Лурье, С. Ю. Неклюдову и О. В. Смолицкой. Беседы с ними показали, что изучение одного и того же объекта с разных точек зрения может приводить к одинаковым выводам.

1. РАССКАЗЫВАНИЕ АНЕКДОТА КАК ОСОБЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР

1.1. Речевые жанры как лингвоспецифичный феномен

Важным положением современной лингвистики стало представление о том, что речевая деятельность осуществляется в форме отдельных речевых действий (речевых актов), или, если пользоваться понятием, введенным в научный обиход М. М. Бахтиным, речевых жанров: вопросов, приказов, просьб, шуток или доносов⁴. Вслед за А. Вежбицкой [Wierzbicka 1983], мы исходим из того, что набор речевых жанров, выделенных языковым сознанием носителей одного языка, может не совпадать с набором речевых жанров другого языка, поскольку жанры отражают определенный общественно-культурный мир и закодированы в лексических единицах того или иного языка. Так, не случайно, по-видимому, в

⁴ Термин «речевой акт» (*speech act*) впервые появляется в курсе лекций, прочитанных Дж. Остином в 1955 г. в Гарвардском университете и опубликованных в 1962 г. [Austin 1973]. Термин «речевой жанр» был введен М. М. Бахтиным в работе, написанной в 1952—1953 гг., но впервые опубликованной в 1979 г. [Бахтин 1979]. Преимущества термина «речевой жанр» по сравнению с термином «речевой акт» убедительно показаны в работе А. Вежбицкой [Wierzbicka 1983]: термин «речевой акт» наводит на мысль, что речь идет о коротком, состоящем из одного предложения высказывании, так что из рассмотрения исключаются такие виды речевой деятельности, как, например, *дискуссия, застольная беседа, дружеское письмо* и т. п. Впрочем, некоторым недостатком термина «речевой жанр» является возможность его смешения с термином «жанр», используемым в литературоведении.

русском языке есть нехарактерные для английского или французского языка названия таких речевых жанров, как *тост* или *попрек*, а также таких «советских» речевых жанров, как *донос*, *анонимка* или *заявление о приеме на работу*.

Тем самым отнесенность конкретной речевой деятельности к тому или иному речевому жанру определяется способностью носителей языка идентифицировать и назвать его как таковой. Так, носители русского языка могут определить, что некто *поздоровался*, *извинился*, *произнес тост*, *прочел вслух стихотворение*, *написал заявление о приеме на работу* и т. п., и, говоря о соответствующей речевой деятельности, именно так и обозначить ее. Это свидетельствует о том, что соответствующие речевые жанры обладают для носителей русского языка безусловной реальностью. Разумеется, при описании конкретного речевого действия носитель языка может и ошибиться (например, принять *совет* за *просьбу* или *приказ*) или употребить неточное обозначение — важна принципиальная возможность идентификации речевого жанра в данном языке.

З а м е ч а н и е. Решая вопрос об инвентаре речевых жанров, характерных для конкретной культурно-языковой общности, существенно отграничивать подлинные речевые жанры от различных видов деятельности, которые могут осуществляться в речевой форме, но для которых эта форма не является ингерентно присущей. Так, *извинение*, *просьба* или *дружеская беседа* могут считаться речевыми жанрами, поскольку нормально осуществляются именно в речевой форме (конечно, можно *просить* и взглядом, но очевидно, что такое выражение просьбы является вторичным — когда человек *просит* взглядом, это означает, что он смотрит так, что его взгляд интерпретируется как аналог обычного словесного выражения просьбы). А, скажем, для *флирта* отнесенность к речевым жанрам более сомнительна; скорее, это просто вид деятельности, который часто осуществляется в вербальной форме, но осознается в качестве такового независимо от вербальной оболочки. Не случайно в вершине толкования таких выражений, как *попросить*, *извиниться*, *поздороваться*, *беседовать*, *прочитать стихотворение*, *написать письмо* (но не таких выражений, как *флиртовать*), по-видимому, окажутся такие глаголы, как *сказать*, *говорить* или *написать*.

Речевые жанры могут быть подразделены на письменные и устные. Скажем, *заявление* или *протокол* — это письменные речевые жанры, а *тост* — устный речевой жанр. Конечно, *заявление* можно прочитать вслух, а *тост* записать и даже издать сборник тостов, но это будет не создание равноценного речевого жанра, а транспонирование письменного речевого жанра в устную форму или устного жанра в письменную форму. Если написание дружеского письма реализует письменный речевой жанр (*дружеское письмо*), то человек, читающий это письмо вслух, реализует уже другой, устный речевой жанр — *чтение вслух*.

Могло бы показаться, что подразделение речевых жанров на письменные и устные оказывается нечетким ввиду наличия речевых жанров, функционирующих как в письменной, так и в устной формах, таких, как, например, *приказ*. Однако даже беглое сравнение письменных и устных приказов показывает, что речь идет не о двух формах бытования одного речевого жанра, а об омонимии названий двух различных речевых жанров: письменный *приказ* (канцелярский жанр — *Приказываю назначить И. И. Иванова главным инженером; Приказываю перенести выходной день с 6 мая на 10 мая*) и устный *приказ*, иначе называемый *приказание* (*С утра готовьтесь к бою*).

Итак, представляется целесообразным отличать речевой жанр от текста, используемого в составе данного речевого жанра. Как мы видели, один и тот же текст может использоваться в составе различных речевых жанров. В то же время важно подчеркнуть, что мы идентифицируем речевой жанр именно на основе признаков используемого в его составе текста; поэтому, чтобы понять специфику того или иного речевого жанра, необходимо определить, какие ограничения накладываются на тексты, способные использоваться при реализации этого жанра.

Речевые жанры имеют свою историю: они появляются, исчезают, видоизменяются и заимствуются. Так, в английском языке есть специальное обозначение для такого речевого жанра, как *job interview* — «собеседование при приеме на работу». Ранее указанный жанр не был характерен для рус-

ского дискурса и, соответственно, в русском языке не было специального выражения, которое служило бы для обозначения этого жанра (ближайший аналог, существовавший в русском речевом обиходе, — *собеседование*), однако на наших глазах данная реалья входит в русский обиход вместе с соответствующим словом (ср. *записаться на интервью, поехать на интервью, пройти интервью* и т. п.).

1.2. Жанровые особенности русского анекдота

В самом начале двадцатого века в русской языковой культуре возник и в 20—30-е годы распространился новый тип фамильярного и семейно-бытового общения — рассказывание анекдотов. В это же время лексикализуется особое значение слова *анекдот* — короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям русского языка. Именно к этому времени относится появление такого слова, как *анекдотчик*⁵.

Значимость рассказывания анекдотов для современной русской системы речевых жанров определяется хотя бы тем, что этот жанр имеет в русском языке специальное обозначение — в отличие, скажем, от французского языка, в котором аналогом русского *анекдота* является просто *histoire* 'история' или *histoire amusante* 'забавная история', или английского языка, на который *анекдот* переводится просто как *joke* 'шутка'⁶. Можно полагать, что во французской или английской системе речевых жанров рассказывание анекдота в меньшей степени специфично и с точки зрения используемых при этом языковых средств. Как бы то ни было, мы можем с уверенностью утверждать, что в современной русской систе-

⁵ Ср. воспоминания Давида Самойлова о детстве (конец двадцатых годов): «За столом площадку держал Виктор Маркович. Он был анекдотчик. / — Где вы купили ваш саракулевый как? / — В магазине Марл Карсы. / Взрослые подробно смеялись» (Д. Самойлов. *Перебирая наши даты*).

⁶ Впрочем, и в английском языке различаются *joking* и *telling jokes*.

ме речевых жанров *анекдот* занимает свое особое место и обладает уникальными языковыми характеристиками⁷.

1.2.1. Воспроизводимость анекдота

Рассказывание анекдота отличается от большинства других речевых жанров тем, что рассказчик (субъект речевого жанра) никогда не претендует на авторство текста анекдота. Когда человек шутит, это предполагает, что он сам придумал шутку, — пересказать чужую шутку не значит пошутить самому. Конечно, может случиться, что человек повторяет чужую шутку, выдавая ее за свою. Однако в случаях такого рода субъект вынужден скрывать заимствование чужого текста — иначе речевой жанр разрушится. Напротив того, если даже человек сам придумал анекдот, он должен рассказывать его как услышанный от других людей. Тем самым анекдот характеризуется воспроизводимостью: в речевом жанре рассказывания анекдота он не порождается заново, а воспроизводится.

В этом отношении рассказывание анекдота несколько напоминает речевые жанры, в которых используются клишированные формулы, например этикетные жанры: приветствие, выражение благодарности, извинение, поздравление с праздником и т. п. Используя этикетные формулы в составе этикетных речевых жанров, говорящий также не претендует на авторство соответствующей формулы, даже если все его высказывание ничего, кроме произнесения этой формулы, не включает. Существует еще целый ряд речевых жанров (например, молитвы), которые могут сводиться к воспроизведению готовых текстов.

Однако рассказывание анекдота отличается и от жанров такого рода. Хотя рассказчик подает анекдот как услышанный от других людей, он одновременно рассчитывает, что

⁷ Напомним, что в соответствии с изложенным выше подходом, мы можем говорить, что имела место реализация речевого жанра *рассказывания анекдота*, в том случае, если носители языка должны адекватно описать соответствующее речевое событие, отметив, что некто *рассказал анекдот*.

анекдот неизвестен аудитории, что слушатели (по крайней мере, часть из них) его ранее не слышали. Воспроизведение текста анекдота, предположительно известного всем слушателям, если и может иметь смысл в специфических коммуникативных ситуациях (например, в качестве занятия школы актерского мастерства), то уж ни в какой мере не может быть реализацией речевого жанра рассказывания анекдота.

В этом смысле текст анекдота не может рассматриваться как языковые клише в подлинном смысле слова, которые характеризуются не только воспроизводимостью, но и тем, что при использовании в речевой коммуникации предполагаются известными ее участникам. От этикетных формул, паремий, молитв и т. д. мы не требуем новизны. Напротив того, рассказываемый анекдот должен быть «новым». Если анекдот оказался известен всем слушателям, то можно считать, что рассказывание анекдота состоялось (и в этом смысле жанр не разрушен), но оказалось «неудачным».

Если говорящий считает, что анекдот известен слушателям, он может прибегнуть к другому речевому жанру, который можно было бы назвать «напоминание анекдота». При напоминании анекдота иногда прибегают к прямому цитированию (анекдоты представляют собою один из самых мощных источников «крылатых слов»), а иногда используют косвенные ссылки (например, *Это как в том анекдоте; Помнишь анекдот?..; Ты как тот раввин... и т. п.*).

Напоминание анекдота — весьма распространенный жанр в современной речевой деятельности. Этот речевой жанр сам стал объектом пародирования в анекдотах. Ср. следующий анекдот (в дальнейшем он обрел много различных вариантов и продолжений):

- В компании все анекдоты были уже всем известны, так что никому не удалось рассказать новый анекдот. Договорились занумеровать анекдоты и напоминать их, просто называя номера. Вот кто-нибудь говорит: «Двадцать пятый», — а все смеются. Другой говорит: «Сорок шестой», — все снова смеются.

В речевом жанре *рассказывания анекдота* используется текст, построенный по особым правилам. Иными словами,

отнюдь не всякая короткая смешная история сама по себе является *анекдотом*, хотя почти всякую забавную историю можно рассказать как *анекдот*, соответствующим образом построив или видоизменив текст. Тем самым, изучение текста анекдота невозможно в отрыве от изучения его функционирования в составе речевого жанра рассказывания анекдота. Поэтому явно недостаточным оказывается изучение текста анекдотов, представленного в различных сборниках анекдотов, — далеко не всякий такой текст действительно можно рассказать как *анекдот* без соответствующей модификации.

Многочисленная репродуцированность текста анекдота, при этом допускающая некоторое варьирование в зависимости от адресата или ситуации общения, сближает анекдот с такими речевыми жанрами, как исторический анекдот и «рассказ-пластинка» (см. [Китайгородская, Розанова 1999]). Однако указанные жанры различаются по целому ряду признаков. В частности, это касается набора действующих лиц и способов их представления. Современный городской анекдот характеризуется относительно постоянным набором возможных персонажей (около четырех-пяти десятков), имеющих стабильные речевые и поведенческие характеристики, известные всем носителям русского языка, и потому не нуждающихся в представлении. Это представители некоторых народов (*русский, американец, француз, англичанин, немец, болгарин, китаец, негр*) и этнических меньшинств (*грузин, чукча, еврей, украинец*), политические деятели (*Брежнев, Хрущев, Ленин, Дзержинский, Сталин, Берия, Кеннеди, Миттеран* и некоторые другие), герои телевизионных фильмов (*Штирлиц, Мюллер, Шерлок Холмс, Ватсон, Чебурашка, крокодил Гена* и др.), а также такие герои, как *муж, жена, любовник, начальник, секретарша, профессор, аспирант(ка), студент(ы), Вовочка, учительница, милиционер(ы), новый русский, прохожий* и т. п. Напротив того, героями исторических анекдотов, вообще говоря, являются только известные исторические личности, а героями «рассказов-пластинок» — знакомые рассказчика. И те и другие могут быть как знакомы, так и незнакомы слушателю; в последнем случае

они нуждаются в представлении (*С одним моим знакомым, он в такси работает, произошла такая история...; Есть у меня такая сослуживица, Люда, так вот ее дочка...*). Кроме того, в анекдотах и в рассказах о реальных событиях полностью различным оказывается ведение повествования.

1.2.2. «Изобразительность» при рассказывании анекдота

Прежде чем говорить об основных языковых особенностях русских анекдотов, т. е. текстов, используемых в речевой практике носителей русского языка в рамках реализации речевого жанра рассказывания анекдота, сразу отметим, что по своим языковым особенностям анекдот относится не к повествовательным, а скорее к «изобразительным» жанрам. Хорошо рассказать анекдот — значит не просто осуществить повествование о некотором забавном эпизоде, но представить этот эпизод «в лицах». Иными словами, рассказывание анекдота — это не повествование, а своего рода представление, производимое единственным актером. Для многих анекдотов первостепенную конструктивную роль играет интонация рассказчика, его мимика и жестикация. В ряде случаев именно они создают то, что называется «солью» анекдота. Приведем ряд характерных примеров (анекдоты советского времени):

- Знаете, кто на сколько пальцев в Советском Союзе живет? Коммунисты живут на один палец (*рассказчик поднимает вверх большой палец — жест, означающий «Во!», «Отлично!»*). Рабочие живут на два пальца (*рассказчик соединяет большой и указательный пальцы, подносит их к шее и щелкает по ней — жест, означающий выпивку*). Крестьяне живут на три пальца (*рассказчик складывает из трех пальцев фигуру, носящую название «кукиш», «шиш» или «фига»*). Интеллигенция живет на четыре пальца (*рассказчик, используя указательный и средний палец правой и левой руки, изображает тюремную решетку, которой прикрывает свое лицо*). А студенты живут на пять пальцев (*рассказчик вытягивает вперед кисть руки ладонью вверх, как бы прося подаяния*).

- Судят человека, разбившего стекло пивного ларька. Он оправдывается: «Написали бы просто: “Пива нет”. А то пишут: *“(имитируя голос раздраженной продавщицы) Пива не-ет! Пива не-ет!”*»
- Грузин ходит возмущенный, всем показывает телеграмму: «Пасматрите только, что мне пишет сын!» Его спрашивают: «А что такое он пишет?» — «Да вот, читайте: “Папа, вышли сто рублей!”» — «Ну и что, — говорят ему, — тебе что, сто рублей жалко?» — «Да нет, но пачему он так грубо пишет: “Папа, вышли сто рублей!” Написал би: *“(ласковым, заискивающим голосом) Папа! Вышли сто рублей”*»

Такие анекдоты чрезвычайно трудно представить на письме (вероятно, именно поэтому они почти не фигурируют в опубликованных сборниках анекдотов). Приходится использовать специальные приемы, сходные с теми, которые могут быть использованы при описании представлений народного театра⁸.

1.2.3. Анекдот как особый тип текста

Встает вопрос, является ли анекдот текстом с точки зрения лингвистики текста и каковы специфические особенности текста анекдота?

Для того чтобы ответить на вопрос, является ли анекдот текстом, посмотрим, применимы ли к нему стандартные критерии, определяющие текст в лингвистике текста. В работах целого ряда исследователей (см., например, [Attardo, Charbanne 1992; Raskin 1985]) доказывается, что анекдот — это в некотором смысле идеальный текст, текст *par excellence*. Идеальный текст должен быть легко воспроизводимым и

⁸ Заметим, что при помещении текста анекдота в Интернете часто делается попытка как-то отразить способ рассказывания анекдота (акцент, способ произнесения, жесты). В этом смысле Интернет является несколько более удобным источником по сравнению со сборниками анекдотов, хотя и там часто под видом анекдотов помещаются тексты, которые предназначены для использования в других речевых жанрах.

легко воспринимаемым (не требовать больших усилий от говорящего и слушающего — *efficiency*), действенным (максимально достигать поставленной говорящим цели — *effectiveness*) и произнесенным в нужное время и в правильной ситуации (*appropriateness*). Текст может соответствовать этим требованиям, если он отвечает критериям связанности (причем как на поверхностном, так и на глубинном, семантическом уровне — *cohesion* и *coherence*), сознательного произнесения этого текста говорящим (*intentionality*), готовности слушающего принять и понять текст (*acceptability*), информативности текста (*informativity*), уместности произнесения текста в некоторой ситуации (*situationality*) и включенности текста в некоторое текстовое пространство, интертекстуальности (*intertextuality*) (см., например, [De Beaugrande, Dressler 1981]).

Анекдот — это короткий связный текст (причем соответствующий критерию как грамматической и синтаксической, так и смысловой связанности), произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему (впрочем, понимание анекдота требует иногда от слушающего некоторого усилия), произносимый в определенной ситуации, в которой уместно рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства. Любое нарушение одного из необходимых условий успешности функционирования рассказывания анекдота как речевого жанра приводит к коммуникативной неудаче. Так, например, анекдот, рассказанный слушателю, не знакомому с персонажами русских анекдотов, нарушает коммуникативную цель рассказывания анекдота, поскольку не кажется тому смешным.

Прежде чем перейти к описанию конкретных языковых особенностей анекдота как текста, используемого при реализации речевого жанра *рассказывания анекдота*, отметим, что оно возможно лишь при условии четкого разграничения трех языковых слоев анекдота: «метатекстовых» вводов и собственно текста анекдота, в котором можно выделить два языковых слоя — текст «от автора»

Шмелева Елена Яковлевна
Шмелев Алексей Дмитриевич

РУССКИЙ АНЕКДОТ
Текст и речевой жанр

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Н. Прокуратовой и С. Жигалкина

Корректор А. Рыко

Подписано в печать 25.07.2002. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. п. л. 3,65. Заказ № 153

Издательство «Языки славянской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6–105; № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: lrc-kozlov@mtu-net.ru

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Каталог в ИНТЕРНЕТ
<http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ГУП «Облиздат»
248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru
or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153)